

"Behind the words of Pictures at an Exhibition

GNOMUS - *The gothic bedroom* - Aloysius Bertrand (Extract)

Translation from French to Russian: Katia and Irina Tchemiaeva

Готический номер

Это скарбо, кто кусает мою шею, и,
чтоб прижечь мою кровоточащую рану
погружает свой палец
Покрасневший в печи!

The Gothic bedroom

*It's Scarbo biting my neck, cauterising my bloody
wound,
plunges his furnace-
reddened iron finger into it!*

IL VECCHIO CASTELLO - *Do you remember the castle of colossi* - Nikolay Gumilev (Extract)

Ты помнишь дворец великанов

Ты помнишь дворец великанов,
В бассейне серебряных рыб, [...]
Алл-си_из ба-шни ка-мен-ных?

Как конь золотистый у башен,
Играя, вставал на дыбы,
И белый черпак был украшен
Узорами тонкой резьбы?

Ты помнишь, у облачных впадин
С тобою нашли мы карниз,
Где звёзды, как горсть виноградин,
Стремительно падали вниз?

Do you remember the colossal castle

*Do you remember the castle of colossi,
the pool of silver fish, [...] the avenues of
stone towers?*

*How the golden horse by the towers
reared up to play,
and the way the white cup was decorated
with ornaments and fine chiselling?*

*Do you remember, close to the cloudy
abyss we found a ledge,
where the stars, like handfuls of grapes, spun impetuously
below?*

TUILERIES - *Claudine's house* - Colette (Extract)

Translation from French to Russian: Katia and Irina Tchemiaeva

Дом Клодин

Дети! где дети?
Ау! Ау! ... дети ...

Они не пришли на полдник!
Вернутся ли они к ужину?
Но куда ушли дети?
Завтра я вас закрою! Вы поняли?
Но куда ушли дети?

Дети! вы где?
Вы поняли?
Дети! мама! дети!

Claudine's house

*The children! Where are the children?
Hou! Hou! ... the children...*

*They didn't come for a taste!
Will they be back for
dinner?
Where are the children? Tomorrow I'll
lock you up!
Do you understand?*

*Hey, kids! Where are you?
Where are you? Have you
understood?
Children! Mummy! Mummy! Children! Children!*

Bydlo - The unharvested fields - Nicolas Nekrassov (Extract)

Несжатая полоса

Поздняя осень. Грачи улетели,
Лес обнажился, поля опустели,
Только не сжата полоска одна
Грустную думу наводит она.
Кажется, шепчут колосья друг другу:
"Скучно нам слушать осеннюю вьюгу,
Скучно склоняться до самой земли,
Тучные зерна купая в пыли!
[...]

Где же наш пахарь? чего еще ждет?
Или мы хуже других уродились?
Или не дружно цвели-колосились?"
[...]

Ветер несет им печальный ответ:
"Вашему пахарю моченьки нет.
Знал, для чего и пахал он и сеял,
Да не по силам работу затеял.
Плохо бедняге - не ест и не пьет,
Червь ему сердце больное сосет,
Руки, что вывели борозды эти,
Высохли в щепку, повисли как плети,
Очи потускли, и голос пропал,
Что заунывную песню певал,
Как, на соху налегая рукою,
Пахарь задумчиво шел полоскою".

Unharvested fields

Autumn is coming to an end and the rooks have flown,
And leafless woods and desolate fields; Yet one
land remains unharvested, Plunged in sadness,
it is abandoned.
The whispering ears of corn whisper anxiously:
"How tedious is this autumn wind that
forces us to bend so low to the ground,
Dragging our ripe grain through the grey dust! [...]

Our good ploughman, what is he still waiting
for? Have we not grown, matured, always united?
[...]

But the wind brings them a sad answer:
"Your good ploughman gives up
harvesting. Plagued by grief, the poor
man withers and cannot finish the work
he has started.
He gnaws, he fades, he neither drinks nor
eats; His heart is ravaged by some strange
ailment. His arms, having traced so many
straight furrows, Like dry branches, hang in
disarray; His eyes no longer shine and never
again does his voice Sing the nostalgic song of
old
That resounded as he once walked behind his
plough ploughing the plain."

Ballet of chicks in their shells - A childhood - Joël Mérah

Translation from French to Russian: Katia and Irina Tcherniaeva

Детство

Сначала я ему вырву глаза и нос
Затем я ему отрежу оба уха
и так, как я правда очень зол,
я оторву его задние лапы.

Потом, я оторву его передние лапы
и я отрежу голову
и так, как я правда очень зол,
я разорву всю его шкуру.

когда я перестану играть с моим
плюшевым Мишкой, я пою и чувствую
себе как птица.

кошка!, мой кошка!, подожди!
подожди, я тебя поймаю
и оторву хвост! Если я тебя поймаю, я
сделаю с тобой тоже, что и с моим
Мишкой.

Где ты мой дорогой Мишка?
Где ты? Ты мне так нужен.
Я не сержусь на тебя
Я хочу тебя обнять!

A childhood

First I gouge out his eyes and nose, then I
cut off both his ears.
and as I'm really angry, I take off
both his legs.

Then I take off both his arms and cut
off his head.
and because I'm really angry, I rip off
all his fur.

When I stop playing with my Mishka teddy bear, I sing
and feel like a bird.

cat! Wait till I catch you and pull your tail!
if I catch you, you'll go through the same mishaps as
my teddy bear.

where are you, my little Mishka?
where are you? I need you so
much I'm not angry anymore
I want to hug you!

Samuel Goldenberg und Schmuyle - *In a dream* - Anna Akhmatova

Во сне

Мне с тобою как горе с горою...
Мне с тобой на свете встречи нет.
Только бы ты полночною порою
Через звезды мне прислал привет.

In a dream

*Voice of these two mountains, in
the same way We shall always be
separated, But by this star that I
love Offer me your golden salute.*

Limoges' the market - "*Here I am free*" - Anna Akhmatova (Extract)

Я-то вольная

[...]
Я-то вольная. Все мне забава, -
Ночью Муза слетит утешать,
А наутро притащится слава
Погремушкой над ухом трещать.

Обо мне и молиться не стоит
И, уйдя, оглянуться назад.
Черный ветер меня успокоит,
Веселит золотой листопад.

Как подарок, приму я разлуку
И забвение, как благодать.
Но, скажи мне, на крестную муку
Ты другую посмеешь послать?

Here I am free

[...]
*Here I am, free. Everything amuses me -
At night, the Muse comes to console
me; in the morning, glory comes and
shakes her rattle in my ear.*

*No need to pray for me, Or to
turn around on your way out...
The black wind will soothe me,
The golden autumn will be my
joy.*

*Like a gift, the break will be offered,
oblivion a blessing.
But tell me, will you dare impose
this way of the cross on someone
else?*

Catacombae - *Cum mortuis in lingua mortua* - *Foreboding* - Alexander Pushkin (Excerpt)

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Снова тучи надо мною
Собрались в тишине;
Рок завистливый бедою
Угрожает снова мне...
Сохраню ль к судьбе презренье?
Понесу ль навстречу ей
Непреклонность и терпенье
Гордой юности моей?

Бурной жизнью утомленный,
Равнодушно бури жду:
Может быть, еще спасенный,
Снова пристань я найду.

[...]

Foreboding

*The silent clouds
On my head they gather again, From now
on the envious fate
A new misfortune threatens me. Can
I still with disdain, As once in my
youth, Patiently and without
weakness?*

*But before fate takes its
revenge, Before the hour I
foresee, I can't wait to shake
your hand for the last time, my
angel.*

[...]

The hut on hen's feet 1 - Baba Yaga - (Extract from the Russian folk tale) -

Adapted by Joël Mérah

Speaking voice :

In a village in the Russian countryside lived a little girl who no longer had a mother. Her father remarried, but he chose a wicked woman. She hated the little girl and treated her badly. "How can I get rid of this child?" thought the stepmother.

One day, when her husband had gone to the market, she said to the little girl: "Go to my sister, your kind aunt, and ask her for a needle and thread to sew you a shirt.

As she was clever, the little girl asked for advice from her really nice aunt, her real mummy's sister...

"You were right. This stepmother's sister is none other than Baba Yaga, the cruel ogress! But listen to me: there's a birch tree in her garden that will want to whip your eyes with its branches, so tie a ribbon around its trunk. You'll see a big squeaky gate that wants to close by itself, so put some oil on its hinges. Dogs will want to eat you, throw them some bread. Finally, you'll see a cat that'll gouge your eyes out, give it a piece of ham. Then she walked for a long time, and finally arrived at the house of Baba-Yaga, who was weaving.

"Hello Auntie.

- Hello, niece.

- My mother sent me to ask you for a needle and thread so that she could sew me a shirt.

- Right, I'm off to get you a straight needle and some white thread. In the meantime, sit down and weave.

The little girl set to work. She was very happy.

But suddenly she heard Baba-Yaga say to her servant in the courtyard: "Heat the bath and wash my niece thoroughly. I want to eat her for dinner.

The hut on hen's feet 2 - Baba Yaga - (Extract from the Russian folk tale)

Translation from French to Russian: Katia and Irina Tcherniaeva

Voix chantée et parlée :

Я хочу уйти, я хочу убежать отсюда!
Я не хочу страдать, я хочу убежать отсюда!

*I want to leave, I want to get away from here!
I don't want to suffer, I want to get out of here!*

Ты ткёшь, племянница? Ты ткёшь, милая?

*Are you weaving, my niece? Are you weaving,
my sweet darling?*

Я тку моя тётя, я тку Баба Яга..

I'm weaving, Auntie, I'm weaving Baba Yaga.

Но Баба Яге нетерпится, она требует, чтобы
еда была приготовлена.

*But Baba-Yaga was getting impatient, she
insisted that her meal be prepared.*

*But the child ran away!
The cat! Why didn't you gouge his eyes out,
you traitor?
She gave me some good ham.
And the rest of you?
We dogs got some nice soft bread and the gate
got its hinges well oiled. I, the faithful servant,
got a pretty red kerchief.*

Села на метлу великанша и погналась за
девочкой.
Девочка пересекла лес и реку и вышла на
дорогу ведущую к дому отца.

*Sitting on her broom, the ogress sets off in
pursuit of the young girl.
Now the child is in the woods and rivers
leading to his father.*

Я хочу уйти, я хочу убежать отсюда!
Я не хочу страдать, я хочу убежать отсюда!

*I want to leave, I want to get away from here!
I don't want to suffer, I want to get out of here!*

Ты ткёшь, племянница. Ты ткёшь, милая?
Я убегу Баба Яга, я убегу от тебя.

*Will you weave, my niece, will you weave, my
darling? I'm running away, Baba Yaga, I'm
running away from my aunt.*

Но Баба Яге нетерпится, она требует, чтобы
еда была приготовлена.

*But Baba-Yaga was getting impatient, she
insisted that her meal be prepared.*

The Great Gate of Kiev - Exegi monumentum - Alexander Pushkin (Extract)

Exegi monumentum

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не заростет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгуз, и друг степей калмык.

[...]

Веленью божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно,
И не оспаривай глупца.

Exegi monumentum

*Without a human master builder, I am
erecting a monument whose path the people
will walk tirelessly. Its head is unsubdued and
rises higher than the Alexandrian column*

*Death will not have all. Surviving in my lyre
my soul will defy ashes and corruption and I
will be glorious as long as the moon in the sky
shines on a single poet.*

*I will be celebrated in the immense Russia and
every nation will repeat my name: proud
Slav, Finn, Tungus still wild and Kalmyk friend
of the steppe.*

[...]

*Be docile, O my Muse, to the divine
injunction, expect no crown and fear no
affront, receive praise and insult serenely
without quibbling with fools.*